

На следующий день...

Глава 14. Ее стремительно возрастающая ценность (1)

У Йи Венце сегодня днем были съемки. После обсуждения с ним Цзя Хи заказала обратный билет на самолет на сегодняшний вечер.

Он ушел очень рано. Ее голова все еще кружилась, и Цзя Хи снова погрузилась в сон ненадолго. Было почти двенадцать часов, когда она, наконец, вышла и завершила процедуру выезда.

Взяв у нее ключ от номера, портье ввела информацию. Клерк тут же небрежно бросила на нее осторожный взгляд. Цзя Хи могла только притвориться невежественной, спрятав голову и не сводя глаз с мобильного телефона: "Мисс, счет готов, вы можете его подписать", - когда в поле ее зрения появился счет, она наконец отложила телефон и взяла ручку. Однако она обнаружила, что прежняя сдержанность портье превратилась в откровенное проявление любопытства.

Ошеломленная, Цзя Хи подняла этот детализированный счет, быстро пробежалась по нему глазами - и мгновенно все поняла. В графе "предметы, потребляемые постояльцем отеля", эффектно выделялась... целая коробка.

Не отрывая глаз от счета, она задумалась на целых три секунды, прежде чем в конце концов взмахнула ручкой и написала случайное имя в качестве своей подписи....

Ее рейс был в восемь вечера, так что весь день ей нечем было заняться. В конце концов она отправилась на древнюю улицу Цзиньли[1], чтобы поесть.

Немного погуляв, она останавливалась, ела и осматривалась. Каждый раз, когда она приезжала в Чэнду по работе, она всегда приходила сюда. Сяо Ю всегда высмеивала ее за то, что она посещала только те торговые улицы, на которые местные жители обычно не ходили. Но это место было потрясающим. Пройдя по улице один раз, можно было съесть большинство

сычуаньских закусок, глаза на которые вы пускали слюни. Это идеально подходило для таких до смешного ленивых людей, как она.

Вы экономите время, экономите деньги и даже экономите на транспортных расходах.

Когда она, наконец, не могла больше есть, она нашла кафе, села в углу и, открыв компьютер, бесцельно смотрела на веб-страницы. Солнечный свет не достигал ее, но запах солнца все еще проникал повсюду, и, несмотря на то, что она была скользкой от пота, она все еще находила удовольствие в этом.

Некоторое время она читала разные международные новости, но ее сердце просто никак не успокаивалось, и вскоре что-то заставило ее найти дорогу к его странице в Weibo. Человеческий разум так причудлив. С тех пор как они стали парой, она даже больше не осмеливалась заглядывать в его Weibo или читать новости, связанные с ним. Она постоянно чувствовала себя неловко; она боялась, что тем или иным образом сунет свой нос во что-нибудь, во что не следует.

В его Weibo было очень мало обновлений. Она решила, что это, скорее всего, потому, что он был слишком занят съемками своего нового фильма.

Последний пост был опубликован сегодня утром, в шесть часов.

Очень простое предложение:

Все эти годы я думал, что реальность будет хуже того, о чем я мечтал. Но, оказывается, реальность еще более совершенна и удивительна.

Она молча прочитала этот пост от начала до конца более десяти раз.

Ввиду того, что было слишком очевидно, на что он намекал, комментарии взорвались и достигли рекордного количества. Всего за одно утро количество ответов уже перевалило за три тысячи. Йи Венце слишком рано прославился, так что большинство его поклонников были взрослыми. Вместо комментариев, показывающих докучливое любопытство или исповедующих любовь к нему, на самом деле было больше сердечных добрых пожеланий. Там были все разновидности простых слов, но за всем этим стояли вопросы вроде того, есть ли счастливые новости за углом, когда он их объявит и т. д.

П/п: счастливые новости за углом - буквально означает грядет/близко ли "радостное известие" или "счастливая весть/новость". Такое выражение часто используется для описания новостей, таких как объявления о помолвке, свадьбе или беременности.

Лишь несколько раз пробежав глазами по комментариям, Цзя Хи уже не осмеливалась продолжать чтение. Полностью вжавшись в диван, она грызла ноготь, пока ее взгляд

рассеянно блуждал по залу. Вскоре румянец быстро залил ее щеки. Она тут же пошлепала по ним ладошками, пытаясь успокоиться.

О нет, о нет. О чем ты вообще думаешь среди бела дня? А-а-а-а-а...

Случайно, именно в этот момент официант принес ей кофе и был поражен действиями Цзя Хи: "Эй, красавица, тебе нехорошо?"

Цзя Хи действительно испытала шок от его внезапного вопроса и на мгновение застыла. Только тогда она поняла, что вела себя на публике как сбрендившая от любви идиотка. Тут же выпрямившись, она прочистила горло: "Я в порядке, спасибо".

В результате этого его простого заявления весь ее день пошел коту под хвост. После четырех часов написания одной и той же сцены расставания она окончательно отказалась от возможности заниматься какой-либо работой, просто закрыла свой ноутбук и пошла оплачивать счет.

К тому времени, как она вышла из кафе, небо уже немного потускнело. По обеим сторонам улицы раскачивались длинные ряды красных фонарей, и время от времени мимо нее проходили два-три человека. Пока она брела и размышляла, стоит ли ей сначала отправиться в аэропорт, ее телефон внезапно зазвонил, и она услышала звонок, которого ждала весь день.

"Работа на сегодня закончена?" - она изо всех сил старалась подавить в себе восторг, ее голос был таким нежным, словно из него можно было выжать воду.

Он произнес "mmm", затем спросил: "Ты ела?"

"Я еще толком не ела, но уже почти наелась, - бесцельно бродя по округе, она принюхивалась к ароматам, доносившимся со всех сторон, и не могла удержаться, чтобы не оглядеться вокруг, дабы посмотреть, не найдется ли чего-нибудь еще, что она могла бы съесть. Так было каждый раз, когда она приезжала в Сычуань; если бы ее мозг не был забит глупостями, она бы не остановилась, - а как насчет тебя? Ты уже поужинал?"

"Еще нет. Скоро я буду в Чэнду. Где ты?"

Цзя Хи резко остановилась там, где была: "Разве ты не был где-то за городом? Почему ты снова возвращаешься?"

"Я хотел увидеть тебя, поэтому вернулся", - голос Йи Венце не был ни громким, ни тихим, но этого было достаточно, чтобы растрогать ее и сделать неспособной оказать какое-либо сопротивление.

Цзя Хи вцепилась в телефон, не зная, что сказать. Через некоторое время она наконец тихо ответила: "Я в Цзиньли".

Рядом с ним А-Цин спрашивала, куда им нужно ехать. Когда Йи Венце сказал ей: "Цзиньли", - А-Цин тут же воскликнула: "Да, потрясающе! Я могу наесться досыта в один присест!" - Цзя Хи молчала. У них с А-Цин определенно были общие черты.

"Это займет минут пятнадцать. Сначала найди себе место, а потом жди меня там, - сказав это, он добавил, - со мной довольно много людей."

Цзя Хи спросила: "А? Кто?"

С улыбкой в голосе он ответил: "Всё это люди из актерского состава и съемочной группы".

Цзя Хи ненадолго задумалась: "Тогда я сначала найду ресторан побольше".

И действительно, когда он прибыл, с ним было около дюжины человек. Увидев, что он вошел, Цзя Хи быстро встала. Только когда он взял ее за руку и, улыбнувшись, сказал стоявшему рядом режиссеру: "Это моя девушка", - она наконец немного расслабилась.

Режиссер был похож на Будду Майтрею, когда он улыбнулся ей и, пожимая ей руку, сказал с мелодраматическим вздохом: "Только из-за тебя все мы получили этот шанс стать статистами".

Цзя Хи застенчиво улыбнулась, яростно ущипнув Йи Венце за руку.

"Зачем ты вернулся? - когда все начали есть, она наконец спросила его об этом, - это задержит вашу работу?"

Профессионализм Йи Венце был не просто слухом однодневкой. Все предыдущие репортажи были о том, как на съемочных площадках он полностью отдавался своей работе или как он изнурял себя, переезжая с места на место во время рекламных мероприятий, что в конечном итоге приводило к внутреннему желудочному кровотечению.

Он засмеялся: "В некоторые особенные дни нужно делать исключения".

Откусывая кусочек мяса, насаженного на бамбуковую шпажку, она снова вспомнила о посте Weibo. А затем она решительно склонила голову и притворилась мертвой.

Сычуаньская еда всегда способна вызвать у людей большой аппетит.

В конце концов, когда люди в группе были в приподнятом настроении после еды, они начали шутить с Цзя Хи. Один человек, продюсер, сделал серьезное лицо и, глядя на нее, шутливо сказал: "Прежде чем я присоединился к съемочной группе, моя жена услышала, что Учитель Йи будет здесь. Она не могла спать почти каждую ночь и просила, чтобы я принес ей фотографию с автографом, а также сказала, что я непременно должен выяснить, кто является "любовницей масс", чтобы ее девчачьи мечты наконец-то могли быть полностью разбиты, и она смогла бы спокойно заснуть. - Бросив бамбуковую шпажку на стол, он потер рукой грудь и глубоко вздохнул, - сегодня я, наконец, выполнил свою миссию".

Другой человек также присоединился к поддразниванию, заметив с улыбкой: "Странно, моя девушка сказала то же самое".

Не так уж часто Цзя Хи становилась мишенью таких поддразниваний, и в какой-то момент она не знала, как с этим справиться. По счастливой случайности ей уже пора было уходить, поэтому она просто сказала Йи Венце, что ей пора в аэропорт.

Как только все это услышали, тотчас поднялась суета. Все начали говорить, что она может просто остаться на ночь. Завтра Йи Венце снимал ночные сцены, так что это было прекрасно; он мог остаться в Чэнду на ночь.

Цзя Хи поспешила объяснить: "Именно потому, что он будет сниматься ночью, ему сегодня нужно хорошенько отдохнуть, - эти слова прозвучали прежде, чем она поняла, что их можно истолковать неправильно, и сразу же добавила, - завтра утром я также присоединюсь к съемочной группе в другом месте съемок, так что я тоже не смогу провести больше времени со всеми вами. Если позволит случай, увидимся в другой раз".

Мужчина-продюсер тут же ухмыльнулся: "Приходи почаще на съемочную площадку, сценарист. Так ты можешь успокоить свой разум".

Когда он закончил говорить, выражение лица молодой женщины, все это время сидевшей в углу, изменилось. Цзя Хи, однако, просто улыбнулась и отпустила шутку, которая была подходящей для этого момента: "Несмотря ни на что, никогда не бывает абсолютно безопасно оставлять его одного. Моя конечная цель - спрятать красоту в моем золотом доме".

Все разразились раскатистым смехом, похвалив ее за то, что она действительно оправдала свою профессию сценариста.

Йи Венце, с другой стороны, слегка улыбнулся, устремив на нее многозначительный взгляд: "С почтением ожидаю этого в любое время".

Чтобы подольше побыть с ним, Цзя Хи не вызывала такси почти до самой последней минуты, но, приехав в аэропорт, она удрученно обнаружила, что самолет снова опаздывает, как обычно. Заняв место в зале вылета, она увидела, что место рядом с телескопическим трапом, где ей предстояло сесть, все еще пусто, и ей стало еще обиднее. Ее самолет еще даже не прибыл...

Как раз в тот момент, когда она выудила свой мобильный телефон и собиралась отправить текстовое сообщение, чтобы пожаловаться на это, кто-то сел рядом с ней.

"Такое совпадение?"

Голос, который был ей так хорошо знаком. Она повернула голову в сторону: "Такое совпадение. Ты возвращаешься в Шанхай?"

Была неизбежна некоторая неловкость. В тот день внизу своего дома она даже не вышла из машины, чтобы поздороваться, а теперь в мгновение ока прошло уже несколько месяцев. Гу Ю только кивнул: "Ты тоже возвращаешься в Шанхай?"

"Нет, - покачала головой Цзя Хи, - возвращаюсь в Пекин. У меня там еще есть работа."

После того как она сказала это, они больше не разговаривали. По случайному совпадению, Йи Венце позвонил ей в это время, поэтому, сказав "извини", она встала и отошла немного в сторону. Рядом с Йи Венце уже не было шумно; скорее всего, он был в машине. Поскольку рядом с ним было слишком много людей, Цзя Хи обменялась с ним лишь несколькими словами, прежде чем сказать: "Если сейчас не самое подходящее время для разговора, мы можем поговорить еще, когда я вернусь в Пекин".

Когда она повесила трубку, Гу Ю все еще не ушел. Ей не следовало быть слишком откровенной в своих действиях, поэтому у нее не было выбора, кроме как вернуться на свое прежнее место и сесть.

Она обвела взглядом асфальт. Ее самолет уже прибыл, и большой поток людей выходил из телескопического трапа. Наконец-то она увидела надежду подняться на борт. Втайне она молилась, чтобы сесть в самолет как можно скорее, и ей не пришлось бы ждать здесь в этой неловкости.

"Рейтинги твоей драмы действительно хороши, - внезапно заговорил Гу Ю, - на днях я

просматривал несколько предложенных тем для статей. Кое-кто хочет взять у тебя интервью."

Цзя Хи немного помолчала, а потом со смехом ответила: "Ни в коем случае, это безумие? Я пока не настолько ценна".

Профессиональные сценаристы в материковом Китае на самом деле являются слабым меньшинством. За исключением тех немногих, кто умеет раскручивать и продвигать себя, или тех, кто в одночасье катапультировался к славе, у них очень редко бывают такие интервью, как у актеров, которые позволяют им увеличить свое присутствие в глазах публики.

Прежде чем Гу Ю успел ответить, внезапно прозвучало объявление о посадке. Это было для рейса в Шанхай.

Отлично!... Цзя Хи тут же указала в сторону выхода на посадку, который находился в некотором отдалении: "Это твой, верно?"

"Угу, - Гу Ю встал, - но я отменил это интервью. Я подумал, что если бы это была ты из прошлого, тебе, вероятно, не очень понравилось бы быть в центре внимания."

Чувствуя себя неловко, Цзя Хи растянула губы в улыбке: "Спасибо. Я действительно такая".

Он уже начал тянуть свой багаж, когда, словно только сейчас о чем-то вспомнив, снова обернулся и посмотрел на нее: "У моего друга есть фильм, который он хочет снять. Он спрашивал меня о тебе несколько дней назад. Как насчет этого? Интересно?"

"Мое расписание заполнено на следующие полгода, - она решительно покачала головой, - если нужно, я могу познакомить его с кем-нибудь получше."

Такой очевидный отказ; любой умный человек понял бы его значение.

Гу Ю очень спокойно посмотрел на нее еще раз, больше ничего не сказав.

Цзя Хи по-прежнему ничего не делала, только сидела. Пока она смотрела, как грузовик с едой доставляет еду в самолет, неожиданно зазвонил ее телефон. На экране вспыхнуло имя Йи Венце. Немного удивленная, она подняла трубку и сказала: "Алло? - на другом конце линии было тихо. На мгновение ее охватила тревога, и, подумав, что что-то случилось, она поспешила спросить, - в чем дело? Что-то случилось?"

"Нет, - его голос был очень спокойным, когда он эхом разнесся по комнате, - я закрывал дверь только что."

"О, - пробормотала Цзя Хэ унылым голосом, сочащимся ревностью, - это ведь не значит, что кто-то другой снова постучал в твою дверь, верно?"

"Моя дорогая женушка, - сказал Йи Венце непринужденным тоном, - я специально пригласил сегодня на ужин так много людей, чтобы ты могла вернуться в Пекин с душевным спокойствием". - В тот же миг, когда прозвучало одно слово обращения, весь ее гнев, возможно, испарился: "Кто позволил тебе так меня называть?..."

Склонив голову, не сводя глаз с Мончичи на сумке, она начала в этот несвоевременный момент оплакивать тот факт, что она подняла свое наполовину распухшее лицо, чтобы не только он увидел ее, но и актерский состав и съемочная группа тоже видели ее в таком плачевном состоянии. Когда эти люди вернутся, они наверняка тайно прокомментируют после того как увидели подругу Йи Венце, что она на самом деле была просто так себе...

Мончичи

Его голос то звучал, то затихал; прием, казалось, был довольно скверным.

Прошло немного времени, прежде чем его голос снова стал ясным, но с эхом, как будто он был на улице: "Цзя Хи?"

"Хм?" - рассеянно ответила она, все еще пожирая свое сердце из-за маленького распухшего лица.

Его голос, однако, уже смягчился: "Некоторые вещи я должен делать сам. В следующий раз не делай это за меня".

[1] 锦里 jǐnlǐ [цзиньли]: Цзиньли - оживленная пешеходная улица в городе Чэнду и один из самых посещаемых туристических районов города. Она сохранилась как "древняя" улица, с десятками киосков и большим количеством торговцев едой и различными мелкими предметами для покупки. В частности, она известна тем, что здесь есть много традиционных сычуаньских закусок. Ночью улица освещается красными фонарями.

Древняя улица Цзиньли в Чэнду

Это фото сделала сама английский переводчик

П/п: Улица Цзиньли - одна из старейших и самых многолюдных улиц в истории Сишу. Начиная со времени правления династий Цинь, Хань и Эпохи троецарствия, эта улица была известна всему Китаю. Ее длина всего 350 метров, но она является квинтэссенцией жизни Чэнду. Здесь вы можете почувствовать дух старины, увидеть древние здания, в которых проживала знать и простые люди, зайти в чайную или попробовать местные лакомства. Во многом улица сохранила свой первозданный вид, и кажется, будто время здесь остановило свой ход. Образцы чая, вина, изделия из парчи попадают на глаза тут и там. Удержаться от покупок трудно!

Улица Цзиньли - одна из старейших торговых улиц в провинции Сычуань. Ей более 1800 лет. Прогуливаясь по ней можно, познакомиться со старинными местными обычаями и культурой. Здания построены в характерном стиле западных областей провинции Сычуань.

<http://tl.rulate.ru/book/22047/1324654>